

Петька Краснов рассказывает. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

Петька Краснов рассказывает. Василий Макарович Шукшин

Родные Петьки Краснова собрались послушать, как он ездил на юг лечить радикулит.

Петька вернулся как раз в субботу, пропарился в родной бане, выпил «законную» и стал рассказывать. Он, вообще, рассказывать не умеет – торопится всегда, перескакивает с пятого на десятое и вдобавок шепелявит (букву "ш" толкает куда-то в передние зубы, получается не то "с", не то "з" – что-то среднее). А тут еще он волнуется, ему охота рассказать поярче, побольше – не так уж часто его слушают, да еще сразу столько людей. И всем, он понимает, интересно.

– Народу-у, мля!.. – у него какая-то дурацкая привычка: чуть ли не после каждого слова приговаривать «мля». К этому привыкли, не обращают внимания.

– Идес, мля, по пляжу – тут баба голая, там голая – валяются. Идее, переступае через них... – Петька выговаривает: «переступас».

– Совсем, что ли, голые?

– Зачем? Есть эти, как их?.. купальники. Но это ж так – фиксия.

– А ты как? Одетый?

– Зачем? Я сперва в трусах ходил, потом мне там один посоветовал купить плавки. Ну, я стал, как все. Так они что делают, мля: по улице и то ходят вот в таких вот станицах – сортики. Ну, идес, ну – смотри же. Неловко, вообще-то...

– Ну да: другая по харе даст.

– Мне там один посоветовал: ты, говорит, купи темные очки – ни черта, говорит, не разберес, куда смотри.

– Как это?

– А вот они! На, надень! Ну, надень!

– Ну... Надел.

– Смотри вон на Зойку – баску не поворачивай! Ниже! Смотри?

– Ну.

– Заметно, куда он смотрит?

– Нет, правда. Во!..

– Заходис вечером в ресторан, берес саслык, а тут наяривают, мля, тут наяривают!.. Он поет, а тут танцуют. Ну, танцуют, я те скажу!.. Сердце заходится, сто только выделяют! Так поглядис – вроде совестно, а потом подумаес: нет, красиво! Если уж им не совестно, чего мне-то совестно? Атомный век, мля, – должна быть скорость. Нет, красиво. Там один стоял: бесстыдники, говорит. Ну, его тут же побрили: не нравится – не смотри! Иди спать! А один раз как дали «Очи черные», у меня на глазах слезы навернулись. Такое оссюение: полезь на меня пять человек – не страшно. Чуть не заплакал, мля. А полезли куда-то на гору, я чуть не на карачках дополз, мля, ну – красота! Море!.. Пароходы... И, главное, на каждом пароходе своя музыка. Такое оссюение: все море поет, мля. Спускаем – опять в ресторан...

– Так это ж сколько денег просадить можно?! Если тут ресторан, там – ресторан...

– Там рестораны на каждом сагу. Дорого, конесно. Мне там один говорит: первый и последний раз. Нет, можно без ресторанов, там пельменные на каждом сагу.

– Пельмени?!

Петька Краснов рассказывает. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru – Пельмени. Пожалуйста. Три порции – вот так хватает.

– То-то ты полторы сотни уханькал – по ресторанам-то.

– Десевле нельзя. Но сто я вам скажу: нигде ни одного грубого слова! Стобы матерное слово – боже упаси! Только суточка, суточка... Все смеются, сутят. Смеются, прямо сердце радуется. И пьяных нету. Так, идес – видис: врезамсы, паразит! По глазам видно. Но – не сатается. Но вот хохма была! Посли домик Чехова смотреть, ну, надели какие-то тряпосные стуковины на ноги – стоб пол не портить. Ну, сагаем потихоньку, слушаем... А там под стеклом кожаное пальто висит. Ну, эта женщина, солидная такая, стояла рядом... как заорет: «Это он такой большой был!» Да как брякнется! – Петька долго один смеется, вспомнив, как брякнулась солидная тетя. – Она на каблучках, а хотела подойти поближе – поглядеть пальто, а запуталась в этих стуках-то... Ну, мля, все за животики взялись...

– А што за пальто-то? Какое пальто?

– Пальто Чехова, писателя. Он в нем на Сахалин ездил.

– Ссылали, что ль?

– Да зачем! Сам ездил – посмотреть. От он тогда и простыл. Додуматься – в таком пальтисечке в Сибирь! Я ее спрашиваю: «А от чего у него чахотка была?» – «Да, мол, от трудной жизни, от невзгод», – начала вилять. От трудной жизни... Ну-ка, потрясись в таком кожанчике через всю Сибирь...

– Ну, она и была – трудная жизнь, раз ему тулуп взять не на што было.

– Может, не знал человек, какие тут холода.

Петька молчит, потому что забыл спросить тогда у женщины-экскурсовода: зимой ездил Чехов или летом?

– Знаес, какой у него рост был?

– У кого?

– У Чехова. Метр восемьдесят семь!

Это родных не удивило – знавали и повыше. Это тогда экскурсантов почему-то очень всех удивило, и Петька удивился со всеми вместе. И сейчас хотел удивить.

– Ну а радикулит-то как? Полегчало?

– Совсем почти не чую! Во, гляди: встал, нагнулся, выпрямился... – Петька встал, нагнулся, выпрямился. – А раньше, если нагнулся, то не разогнесся.

– А говоришь, на гору чуть не на карачках заполз.

– То – на гору! На гору мне пока тяжело.

– Ну, пора и на боковую, – сказал тесть Петькин, сам тоже с трудом поднимаясь, – засиделся. – Завтра ставать рано. Пойдешь покосить со мной? Или отдохнуть охота с дороги?

– Пойду! – с удовольствием откликнулся Петька. – Я наотдыхался.

– Ему теперь – двойную норму ломать надо, – сказал сосед Петькин, дядя Родион, который тоже приходил послушать про теплые края. – Полторы тыщи по-старому за месяц – это...

– А дорога! – воскликнула теща.

– Да, кусаются они, курортики-то.

Петьке неловко стало, что из-за его проклятого радикулита пришлось истратить больше двухсот рублей.

Петька Краснов рассказывает. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru
– Виноват я теперь, если он ко мне извязался?

– Кто тебя винит! – искренне сказал тесть. – Никто не винит. Хворь – она всегда дорого стоит.

На том все и порешили.

Только теща добавила:

– Теперь уж берегись! А то ведь не берегетесь нисколько. Потные, не потные – лезете под машину на сырую землю спиной. Рази так можно! Возьми да постели куфайку хоть, руки-то не отсохнут. Зато здоровый будешь.

Мужики закурили еще по одной. Дядя Родион ушел домой.

Петька докурил папиросу, сидя за столом, аккуратно загасил окурочек об край тарелки, бросил в угол и пошел в горницу – к жене Зое.

Зоя уже постелила и лежала, отвернувшись к стене. Петька, одетый еще, хотел сперва поцеловать ее... Зоя накрылась одеялом с головой. Петька опешил:

– Ты чего?

– Ничего... Не лезь. Их же там много на пляже валялось – чего ты ко мне лезешь?

– Да ты сто, Зой?!

– Ни «сто»! Не лезь, и все. Мало тебе их там было?

Петька даже осердился, хоть редко сердился.

– Дура ты, дура!.. Кому я там нужен? Там без меня хватает – специально этим делом занимаются. Их со мной, сто ли, сравнис?..

Зоя рывком скинула одеяло, села. Она была злая.

– Так какого ж ты черта весь вечер сидел только про их и говорил?! Ничего другого не нашлось рассказывать, только – бабы, бабы... Тут бабы, там голые бабы...

– Но если их там много, чего я сделаю?

– Ты лечиться поехал, а не глаза пялить на баб! Очки ему даже посоветовали купить... Страмец. Весь вечер со стыда сидела сгорала.

– Дак взяла бы и подсказала! Я ж думал, как повеселей. Не суми зря-то. Зря сумис-то,

– Сумис, сумис... Сюсюкалка чертова!

– Ну, отойди, отойди маленько, – миролюбиво сказал Петька. – Я пока на крыльце посижу, покурю, – в душе он согласился с женой: в самом деле, распустил язык, не нашел, о чем поговорить. Да еще и приврал – с ресторанами-то: за весь месяц в ресторане-то был всего два раза. И один раз там пели «Очи черные». И танцевали.
– Я покурю пойду.

– Иди куда хочешь.

Петька вышел на крыльцо, сел на приступку. Нечаянная ссора с женой не расстроила – она такая, Зоя: вспыхнет, как порох, и тут же отойдет. Да и не за что зло-то копить, что она, не понимает, что ли.

Ночь... Чуть лопочут листвою березки в ограде, чуть поскрипывает ставня... И наплывает от сараев, где коровы, куры, телок, живым теплым духом. И мерно каплет из рукомыника в таз... Вспомнились те ночи – далекие, где тихо шумит огромное море и очень тепло. И Петька усмехнулся, подумал: сколь велика земля! Пальмы растут на свете; люди пляшут, смеются; большие белые дома – чего только нет!

Ночь. Поскрипывает и поскрипывает ставенка – все время она так поскрипывает.

Петька Краснов рассказывает. Василий Макарович Шукшин shukshinvasiliy.ru Шелестят листвой березки. То замолчат – тихо, а то вдруг залопочут-залопочут, неразборчиво, торопливо.. Опять замолчат. Знакомо все, и почему-то волнует.

Петьке хорошо.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://shukshinvasiliy.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> Форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> Философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!